

Цели современной науки: поиск новых критериев научности знания

Научный руководитель – Кравец Александр Самуилович

Умылина Диана Валерьевна

Аспирант

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

E-mail: mechanista@yandex.ru

Первоначальная интенция научного познания есть поиск истинного знания о мире. Классическое определение истины требует соответствия знания действительности, однако научная рациональность, основанная на убеждении в ценностной нейтральности научного исследования, в наше время подвергается сомнению. Сама наука превращается в инструмент достижения конкретных практических целей - не зря Р. Фретчнер в одной из своих работ употребляет выражение «Wissenschaft als Dienstleistung» [Fretschner, 2006, 130] - «наука как сфера услуг».

В свете вышесказанного актуальным становится вопрос о целях современной науки. Продиктовано ли стремление к истинному знанию о мире бескорыстным исследовательским интересом, является ли наука «знанием ради знания»? Безусловно, на этот вопрос мы не можем ответить в полной мере утвердительно. Хотя мы и не можем обосновывать развитие науки исключительно потребностями практики, сам характер практической деятельности приводит к усложнению познавательной деятельности человека и к возникновению первых научных знаний. Как отмечал Дж. Бернал: «Главный поток науки вытекает из практических технических приемов первобытного человека» [Бернал, 1956, 20].

После завершения процесса становления науки в качестве основной производительной силы обостряется противоречие между изначальным характером науки как универсальной формы познания и способом существования социального института науки. Трансформируется этос классической науки, принципы которого были сформулированы Р. Мертоном, и многие современные исследователи считают эти принципы полностью дискредитированными. В ходе осмысления трансформаций научной рациональности возникает инструментализм, рассматривающий научные теории как инструменты, необходимые человеку для ориентации в окружающем мире. Популярность этой концепции обусловлена сложностями в трактовке понятия истины и объяснении логики развития научного знания. В свою очередь, в современных версиях инструментализма больше внимания уделяется оценке теорий на основании их «эмпирической адекватности» [Лаудан, 1996, 92]

Как пишет А. С. Кравец, «Через практику наука и соединяется с предметным миром, причем формы этого соединения отнюдь не обязательно должны носить социально полезный или утилитарный характер» [Кравец, 1993, 103]. Мы не можем противопоставлять истину и полезность науки, т. е. ее практическое применение. Обе этих составляющих в науке взаимосвязаны: польза и объективность, объяснение мира, выяснение его законов и создание новых технологических артефактов. Но современная философия науки ставит перед нами вопрос о возможной дискредитации стремления к объективной истине как основной цели науки, поскольку сама возможность объективного научного знания нередко ставится под сомнение.

О кризисе корреспондентной концепции истины свидетельствуют различные проблемы, возникающие при попытке ее обоснования. Это логическая проблема индукции, берущая свое начало от Д. Юма, проблема теоретической нагруженности факта, феномен «неодетерминации» теории эмпирическими данными, тезис У. Куайна о том, сущее «как таковое», не выраженное на языке теории, немислимо, исследования Т. Куна, ставящие

под сомнение возможность поиска объективных основ научного познания. В свою очередь, критики сциентизма, относящие себя к постмодернизму, пошли еще дальше и заменили понятие «парадигмы» понятием «нарратива», как бы указывая на то, что общие законы, теории и выводы науки на самом деле являются своего рода «историями».

Однако, принимая позицию методологического анархизма, мы сталкиваемся с проблемой объяснения особого статуса научного знания и самого института науки. Так, например, согласно сторонникам социального конструктивизма, научные теории являются результатом взаимодействия социальных, культурных, политических, психологических и экономических факторов. Б. Латур и С. Вулгар, описывая свое погружение в «культурный контекст» научной лаборатории, отмечали, что результаты лабораторных экспериментов создаются в ходе споров, и что победителями в этих спорах становятся не ученые с лучшими аргументами, а ученые, обладающие наибольшей социальной силой. [Latour B., Woolgar S., 1986, 207]

Таким образом, для философского осмысления науки представляет особый интерес утверждение о том, что наука детерминирована различными вненаучными факторами и интересами. Наряду с этим, важно обратить внимание и на другой аспект, а именно, по выражению одного из современных исследователей, на то, «что пошло не так в пост-позитивистский период, и что в результате привело умных и благонамеренных людей к серьезным сомнениям в объективности науки» [Rosenberg, 2005, 178 - 179].

Источники и литература

- 1) Бернал Дж. Наука в истории общества / Дж. Бернал. - Москва: Издательство иностранной литературы, 1956. - 736 с.
- 2) Гребенщикова Е.Г. Этнос постакадемической науки и трансформация нравственных императивов производства знания / Е. Г. Гребенщикова // «Интеграция образования», №1, 2012. - с. 33-38.
- 3) Кравец А. С. Идеалы и идолы науки / А. С. Кравец. - Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1993. - 218 с.
- 4) Куайн У. В. О. Вещи и их место в теориях / Пер. А. Л. Никифорова // Аналитическая философия: Становление и развитие (антология). - Москва, 1998. - с. 322 - 342.
- 5) Кун Т. Структура научных революций / Сост. В.Ю. Кузнецов. - Москва: АСТ, 2003. - 605 с.
- 6) Лаудан Л. Наука и ценности. — В кн.: Современная философия науки: знание, рациональность, ценности в трудах мыслителей Запада. Хрестоматия. - Москва, Логос. - 1996. - 2-е изд. — 400 с.
- 7) Мертон Р. Наука и социальный порядок. 2000 / Р. Мертон // Вопросы социальной теории, Выпуск 1, Т. 1., 2007. — С. 191 — 207.
- 8) Федотова, В.Г. Соотношение академической и постакадемической науки как социальная проблема / В.Г. Федотова; Рос. акад. наук, Ин-т философии. — Москва: ИФРАН, 2015. — 204 с.
- 9) Эко У. Наука, технология и магия / У. Эко // Полный назад! — Москва: Астрель, 2012. — 608 с. — с. 197 — 215.
- 10) Fretschner R. Zwischen Autonomie und Heteronomie: Wissenschaft als Dienstleistung. Bochum, 2006. - 356 p.

- 11) Knorr-Cetina K. The Manufacture of Knowledge: An Essay on the Constructivist and Contextual Nature of Science. - Pergamon Press: 1981. - 189 p.
- 12) Latour B., Woolgar S. Laboratory Life: The Social Construction of Scientific Facts. - Princeton: Princeton University Press, 1986. - 296 p.
- 13) Rosenberg A. Philosophy of Science. A contemporary introduction. Second Edition. - New York: Routledge, 2005. – 213 p.